

ЛАУРЕАТЫ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ПРЕМИИ РСФСР
1975 ГОДА

ВЕРНЫЙ СЫН СИБИРИ

...В полночь голос «Маяка» принес в Новосибирск добрую, радостную весть: среди лауреатов Государственной премии РСФСР 1975 года — наш сибиряк! Наш новосибирец! Наш композитор Андрей Новиков, верный сын земли сибирской и вдохновенный ее певец. Ему присуждена премия за художественное руководство Государственным Сибирским русским народным хором, который он вывел в ряды лучших творческих коллективов России, за концертные программы.

Всего лишь две строки в лаконичном тексте решения правительства республики. Но за ними — целая творческая жизнь, полная труда, исканий, бессонных ночей над клавиатурой рояля или над листками нотной тетради, на которую, как капли золота, падали ноты будущей мелодии, что завтра полетит над Сибирью, а потом — над всей страной...

...Вспомните ту, никогда не забываемую, первую весну Победы, май великого сорока пятого! Толпы на вокзалах, где останавливались воинские эшелоны. Овеянные пылью дальних дорог, украшенные гирляндами и кумачом, на котором было начертано: «Большевики без побед не возвращаются!», эшелоны вливались в людское море. В море полных надежды и радости лиц, затаенных слезами глаз. А из десятков вагонов задорно неслась лихая, победная: «Встречай, дорогая, из дальнего края с победой вернулись солдаты домой!». Эту песню Андрей Новиков написал еще до того, как над Берлином взметнулось Красное знамя Победы. «Надо же ребятам приехать домой с песней!» — шутил он, тогда художественный руководитель ансамбля песни и пляски Сибирского военного округа.

...Шушенское. Ленинский мемориал. И каждое утро — тихая и печальная, гордая и радостная мелодия:

Над Шушей сосны вековые,
Саяны — снежная града.
Здесь Ильича они впервые
Встречали в давние года...

Эту песню — вечный памятник Ильичу создали коммунисты Андрей Новиков и поэт Василий Пухначев.

...Тишина соснового леса. Берег Обского моря. Туристский костерок. И неторопливые переборы гитары, и задумчивый голос:

Только взглянешь ты —
И на сердце дрожь.
Ах, цветы, цветы,
Лепестковый дождь...

Это тоже Андрей Новиков. Своим дивным романсом он дал вторую жизнь лирическим стихам большого сибирского поэта Ильи Мухачева.

...Франция. Бутуцкий концертный зал. Русоголовые красивые люди — сибиряки, только что потрясенные парижан своими голосами и огненными плясками, вдруг запевали... на французском: «Бонжур, Париж!» — и снова зал тонет в овациях: «Это песня месяце Новикова? Bravo!»

...Вспомните, в годы Великой Отечественной по улицам сурового, день и ночь ковавшего победу Новосибирска раздавался мерный шаг солдатских колонн. Пожилые люди, чьи руки еще

не остыли от работы на полях, в цехах, на стройках, юноши, что лишь вчера окончили десятилетку, шли в одном строю под светлую, как клятва, песню:

Как дорога ты для солдата
Родная, русская земля!
Это тоже Андрей Новиков, который вооружил уходящих на фронт солдат своей новой боевой песней «Россия».

...Мягкое печальное пе-

не вполончели и трепетный тенор:

Не просил ли я,
не молил ли я:
Неизвестно, что
впереди?..

Это новый цикл романсов Андрея Новикова на стихи незабвенного Бориса Богаткова, чьим кристально-светлым строкам, он, композитор, придал изумительное по солнечности и трагизму звучание.

...Буйное разноцветье костюмов, щедрейшее богатство голосов, разлив подлинно русского народного веселья и удали, неудержимая стремительность пляски. Это тоже Андрей Новиков, вернее — Государственный Сибирский русский народный хор, которым вот уже несколько лет руководит он, тончайший знаток сибирского фольклора и неутомимый его собиратель.

...Однажды пассажиры шедшего в Колывань автобуса помогли шоферу вытащить из грязи (тогда еще на старом грейдере) машину. И вдруг все разом оглянулись:

— Что, засели? — услышали они веселый, чуть хриловатый тенорок. Да кто же в грозу на автобусе ездит? В дождик надо пешочком...

И все заговорили:
— Здравствуйте, Андрей Порфирьевич!

— Добрый день, товарищ Новиков!

— Какими судьбами здесь, товарищ народный артист? За грибами?

— Да нет... за песнями... Оказалось, что этого полного, краксистого человека в сапогах, в клетчатой рубашке, в широкополой шляпе с рюкзаком за плечами и длинным посохом странника знали все. Одни аплодировали ему в заводском клубе, когда он выступал там со своим хором, другие слушали его по телевизору, третьи — бережно хранили пластинки с его песнями о родном сибирском раз-

сельской кузне, располагал к себе удивительной искренностью и сердечностью, мягкостью и глубоким уважением к ним, людям труда, только что пришедшим в клуб из мастерских, с полей и ферм. Сколько раз, бывало, в сельских клубах объявляли: «Концерт Сибирского хора задерживается минут на двадцать, пока не придут с фермы доярки: очень просили без них не начинать...».

И когда Сибирский хор пел его песни — зал слушал не дыша. И плакал, и хмурился, и тихо вздыхал, потому что песня Новикова была действительно народной: она брала за душу, она заставляла думать о судьбах народных, о титаническом труде родного народа — первопроходца истории, героя и созидателя.

...Спросите у горняков Кемерово, и те скажут: «Знаем Новикова! Сколько раз выступал на шахтах!». Спросите нефтяников Тюмени: «Знаем!». Спросите у хлеборобов Алтая: «Знаем!». Его помнят на таежной заимке где-нибудь в предгорьях Салаирского края — там он записывал от древнего деда старинную сибирскую песню. Его помнят в дальних селах Усть-Тарки: там, собрав 80-летних бабушек, он так их «разговорил», что те вспомнили давние-давние песни своей юности, которые теперь станут достоянием Сибирского народного хора.

...Он действительно народный артист по своему складу, по всей своей сути и натуре. Не только потому, что бережно хранит богатства народного творчества, — он неустанно ищет его новые родники. Новикову уже 66 лет. Вместе с возрастом — неизбежные с годами боль в сердце и усталость, и одышка. Но (пример для молодых!) вот строка из его рабочего плана на февраль нового, 1976 года: «Поездка вместе с балетмейстером В. Кругликовым в Краснозерский и Северный районы для записи фольклора. Записать народные танцы для новой программы хора...».

Он действительно народный артист, потому что в его сердце удивительно прочно сплавлены ширь и тепло русского характера, тонкая культура талантливого музыканта, высокая гражданственность, принципиальность коммуниста.

...В селе Боровое, где он однажды выступал со своим хором, сельсовет собрал сход: поговорить о благоустройстве села. Кому-то пришлось в голову: «Попросим выступить на сходе, Андрея Порфирьевича, его так уважают сельчане...».

Андрей Порфирьевич, только что вернувшийся из дальней командировки, поздним осенним вечером поехал за 50 километров в Боровое. И не один: пригласил с собой певцов и баянистов. И вот на сельском сходе, где говорили о том, что пора сделать Боровое цветущим садом (рядом Обское море: поливай себе сажень!), на сельском сходе выступает композитор и народный артист республики. Он говорит о красе России, о могучей нашей Сибири, а в заключение просит у народа позволения посадить в Боровом аллею рябин Сибирского народного хора. По-

том октет исполнил на сходе песни о родной сибирской земле. А весной, в День Победы, Новиков приехал в село и посадил эти рябины. И обещал: в праздник урожая хор споет возле них новую песню о героях жатвы.

...Вот таков он, Андрей Новиков, автор множества песен, многие из которых можно назвать прекрасными. Автор множества сборников, воспитатель многих музыкантов, смело и щедро помогавший когда-то молодому, а ныне известному композитору В. Левашову — художественному руководителю хора имени Пятницкого. Таков Андрей Новиков — друг многих сибирских писателей и поэтов — от Владимира Чугунова, погибшего на фронте, до Василия Пухначева, с которым он связан 40-летним творческим сотрудничеством. Он создал песни на слова Александра Смердова, Ильи Мухачева, Евгения Березниченко, Казимира Лисовского. И звучали эти песни не только на просторах Сибири, но и в Средней Азии, на Украине, Урале, в Белоруссии, во время триумфальной поездки хора по Франции и недавних гастролей в братской Монголии...

...Сотни городов и концертных площадок — порой самых блестящих. Шивал аплодисментов. Множество приглашений на гастроль. Иной бы ослеп от столь яркого блеска славы. Но Андрей Новиков — русский, народный артист. И прежде всего помнит о народе. Вот почему после утомительнейших гастролей по стране (артисты хора по два-три месяца живут в тесных купе своих вагонов) хор, едва отдохнув, спешит в села родной Новосибирской области. Едет не только в райцентры, но и в самые глухие селения.

Сколько, о чем можно рассказывать, вернувшись, например, из Франции? О том, как сибиряков встречали буквально на «ура»? Да. О цветах? Да. О большой прессе? Да. Но, рассказывая обо всем этом партийным работникам, коллегам, друзьям, Андрей Порфирьевич обязательно вспоминает, как было трудно его «ребятам и девочкам», как героически держались они, как, вымотанные бешеным танцем, мужественные танцоры, шатались от усталости, выходили на «бис» и делали, казалось невозможное: с прежним блеском повторяли номер!

...На репетициях он строг. Строг до того, что иной, может быть, и обидится. Но послушайте, как он говорит о своем хоре, о своих верных друзьях-певцах и танцорах:

— Герои мои милые... — И в этих теплых словах — тоже народный характер русского артиста Андрея Новикова. Его не раз приглашали в Минск и Одессу, в другие места, более теплые и уютные. Он сказал твердо:

— Сибирь дала мне силу. Сибирь дала вдохновение. Без Сибири не проживу ни минуты...

В этом — патриотизм и принципиальность гражданина и коммуниста Андрея Новикова, который стал теперь лауреатом России...

Н. МЕЙСАК.
Заслуженный работник культуры РСФСР.